

Гастроли Омского ТЮЗа в Челябинске

МОЛОДО О МОЛОДЕЖИ

Приезд в Челябинск Омского театра юных зрителей наглядно свидетельствует о том, как нуждается юношество в сценических проявлениях, прямо откликающихся на волнующие его вопросы. Такие спектакли не заменят классика, ни современные пьесы на общечеловеческие темы, хотя благотворное значение и той и другой бесспорно. Когда на сцене появляется сверстник зрителя, весь образный и этический строй спектакля приобретает для такого зрителя особую волнующую звучность, а следовательно, и наибольшую действенную силу.

Посмотрите, например, как горячо принимает челябинская молодежь спектакль «Нервный бой». У части зрителей и даже у некоторых критиков существует неодобрительное отношение к пьесе В. Розова. Дескать, она принижает молодежь неуважительное отношение и старшим. Правда, кое-кто из молодых людей усвоил нигилистические зачатки, не признает никаких авторитетов и всякие разумные требования дисциплины и трудолюбия рассматривает как бюрократическое посягательство на его личную свободу. А пьеса В. Розова не только не дает, мол, отпора таким пагубным настроениям, но даже косвенно поддерживает их.

Это, конечно, довольно произвольное толкование замысла В. Розова. Ничего такого в пьесе «Нервный бой» нет. Во-первых, ее герои — Слава, Митя и Лиза — не относятся к числу молодых нигилистов. Во-вторых, конфликт у Славы возникает не с людьми передовых взглядов, каким, например, является партийный работник Тихон Тимофеевич, а главным образом с представителями заскорузлого мещанства — с Романом и его супругой Антониной. Есть у нас еще, к сожалению, такие граждане, которые все наши самые лучшие, самые светлые нравственные идеалы умеют так вывернуть на свой мещанский образец, что эти идеалы превращаются в прямую свою противоположность. Таковы у Розова Роман и Антонина.

Роман по праву старшинства требует от Славы уважения и почтения. Он претендует на роль наставника и воспитателя своего юного племянника. Он ждет, чтобы тот воспринимал каждое его слово с благоговейным трепетом. Но что может изречь Роман, кроме глупостей и пошлостей? Что он может поставить в пример, кроме своего тупого самодовольства и животного тревогодия? Роман возмущается холодным пренебрежением Славы, а сам походя грубо оскорбляет юношу, поливая грязью его самые светлые чувства и помыслы.

Роман пытается говорить от имени нашего старшего поколения, дорвавшегося социализма. А сам-то он что сделал для победы новой жизни? Когда брат его Тихон пошел на рабфак, Роман поступил приказчиком в мясник-избапану. И с тех пор личное благополучие для него — высший идеал.

Если Роман еще как-то прикрывает свое мещанское существо внешне благовидными фразами, то его супруга Антонина действует уже совершенно открыто, как явная стяжательница и сплетница. Так могут ли подобные люди быть наставниками молодежи? Можем ли мы требовать от юношей и девушек, вступающих на самостоятельный жизненный путь, жадно ищущих благородного примера для подражания, почтительного уважения к таким старшим, как Роман и Антонина? Конечно, нет. Это было бы дивным лицемерием.

Мы несем моральную ответственность за воспитание молодежи. Но нельзя забывать, что мы имеем дело с живыми, чуткими, легко ранимыми юными сердцами. И здесь нельзя действовать сплеча. Искусство воспитания в том и состоит,

чтобы уметь находить еще приметные, но единственно верные тропинки к сердцу молодого человека, уметь поощрять в нем все лучшие стремления и предостерегать от пагубных увлечений.

Все эти вопросы очень ясно и четко решаются в спектакле, поставленном Д. Бархатовым. И хочется особо отметить умелое сценическое воплощение образов Славы (артист Ю. Гребень), Мити (артист А. Давыдов) и Лизы (артистка Т. Дорохова). Если бы в этих образах был хотя бы налет стилжнического нигилизма, худжанского хваста, весь спектакль действительно мог бы принять антипедагогическое направление. Но посмотрите, как Целомудрен и скромен Слава, какой душевной чистотой светится Митя, как скромна и обаятельна Лиза. Молодые артисты увлеченно показывают светлый мир мыслей и чувств своих юных героев. И надо быть грубым мещанином Романом, чтобы в первом чувстве этих юных сердец заподозрить грязное.

К достоинствам Тамары Тимофеевны, убедительно нарисованной Н. Малышевой, следует отнести именно то, что она осознает свою ошибку, понимает, что в своем неоправданном пуританстве она невольно где-то прямо сошлась с Романом и Антониной. А ведь она всем сердцем желает Славе только хорошего.

Надо отдать должное мастерству артистов К. Казакова и Н. Казаковой, с сатирической беспощадностью обличающих Романа и Антонину. Особенно колоритна Антонина в изображении Н. Казаковой.

Приходится только пожалеть о том, что положительные образы Тихона Тимофеевича и Веры, созданные артистами М. Молодцовым и А. Амелчевой, по своей сценической яркости и впечатляющей силе уступают отрицательным. Это, конечно, серьезный просчет.

Кроме того, у многих исполнителей этого спектакля наблюдается стремление некоего излишнего «пажизма». Артисты словно боятся, что до молодого зрителя не дойдет драматизм некоторых ситуаций. Неправильные опасения. Для того, чтобы выразить крайнее негодование, вовсе необязательно замалчивать, а наоборот, подчеркивать, как это делает артист В. Игнатьев, играющий роль Григория Галкина.

Омский ТЮЗ привез не только такие спектакли, как «Нервный бой», который доставляет эстетическое удовлетворение зрителям любого возраста. Омичи показывают и сценические произведения, адресованные малышам.

И надо присутствовать, скажем, на спектакле «Пакет из Африки», чтобы почувствовать, каким радостным стал он для младших школьников. Комедия-сказка Л. Гарабина, живо поставленная молодым режиссером Ю. Фридрихом, воспринимается юными зрителями буквально «на ура». Веселое повествование о том, как избалованный и зазнавшийся центральный на-

дающий школьной футбольной командой Паша Мошкин был превращен Хозяином чудес в Бармаля и как он избавился от «злых чар» благодаря тому, что стал уважать бабушку и товарищей, стал трудолюбивым и дисциплинированным, содержит поучительный смысл и доставляет зрителям большое удовольствие.

Здесь хотелось бы отметить разностороннее дарование артиста М. Кузнецова (Хозяин чудес), обаяния и непосредственности А. Давыдова (Паша Мошкин), Т. Апохиной (Светлана), мастерство М. Булатниковой (бабушка). Но и в этом спектакле есть тенденция «пажизма», стремления «переиграть». Не надо этого! Юные зрители и так отлично все понимают. Нельзя забывать о необходимости воспитания у детей хорошего сценического вкуса.

Но все это лишь частности. В целом остается только приветствовать приезд в Челябинск Омского театра, умеющего молодо и увлеченно играть спектакли о нашей молодежи и для молодежи.

Н. СВЕТЛИНЦЕВ.

На снимке: сцена из спектакля «Нервный бой».

Фото Ю. Вахрушева.